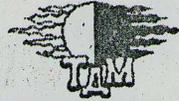

Оскольский театр для детей и молодежи (г. Старый Оскол)

Свой голос, или Момент истины

Татьяна Фартушная окончила Ярославский театральный институт в этом году. Первый театральный сезон, когда она "дипломированная актриса". И первая серьезная роль - Замарашка в спектакле по пьесе польского драматурга Януша Гловацкого. Пьеса старая - 70-е годы. Сюжет - банален. В детской колонии для девочек снимают кино. Поводом послужило то, что директор колонии решил поставить силами воспитанниц спектакль "Золушка". В процессе съемок спектакля снимаются сюжеты, раскрывающие девичью судьбу. Не хочет открывничать перед кинокамерой только исполнительница роли Золушки - Замарашка. Чтобы заставить ее сделать это, режиссер и воспитатель "подставляют" ее в качестве "доносиль". Жизнь ее в колонии после этого делается невыносимой. Но ведь режиссер делает искусство. А искусство, как известно, требует жертв. Но не велика ли жертва в этом случае? Можно ли за искусство заплатить жизнью человека? А можно ли остаться человеком, живя в нечеловеческих условиях? Вопросов-то в пьесе много, хотя они поставлены порой наивно и грубовато, на мой взгляд. Но, впрочем, разговор-то не о пьесе, а об актрисе Татьяне Фартушной. Еще до этого спектакля, будучи студенткой, Таня играла снегурочек, шеночков, зайчиков и прочих персонажей детских сказок. Была большая роль в "Сказке о четырех близнецах" по пьесе Панчо Панчева (Бонка), была роль Светки "Квашни" в спектакле В. Витина "Знать бы прикуп". Можно даже попытаться провести тематические параллели от образа Светки "Квашни" к

образу Замарашки. Но мне кажется, что в "Замарашке", Татьяна впервые смогла проявить свой актерский талант. Сцена разговора с директором колонии. Он, от которого зависит ее судьба, загнан в угол жизненной ситуацией. Он прислушивается к советам Замарашки. Режиссер спектакля В. Оршанский довел эту сцену до гротеска. Директор (Александр Гаврилов) сидит на полу, в углу какого-то тюремного помещения. Замарашка, стоящая рядом с ним, кажется выше ростом. Директор же жа-

Его выгнала жена. Он не знает, как себя вести в такой ситуации. Замарашка разговаривает с ним как женщина, как человек. Разговаривает Замарашка. Разговаривает актриса Татьяна Фартушная. И я ей в этот миг верю, как, наверное, и многие в зрительном зале. Я ей верю. И я впервые слышу ее настоящий, чистый, уверенный, без налета притворства голос. Вот та убежденность, которая должна присутствовать у актера на сцене. Вот то главное, что отличает спектакль от прочих видов сценического искусства. Не декорации, не музыка, не световое оформление, и даже, не сюжет пьесы... Главное - искренность при перевоплощении актера в создаваемый им образ. В тот миг, когда это происходит и появляется настоящий театр, появляется то необъяснимое чувство у зрителя, которое не возникает во время шоу, концерта, или же во время посредственной актерской работы. Душа актера через душу созданного им образа соприкасается с душой зрителя. Такое триединение возможно очень редко. Ведь для этого в душе каждого должно быть нечто общее. - доброе, светлое начало. То есть актер, не обладающий собственными душевными ценностями, не способен создать на сцене нечто особенное. Я не берусь судить о роли Татьяны в целом. Здесь можно найти немало поводов для разговора. Что-то мне понравилось, что-то - нет. Но я увидел актрису... Я ей поверил. Мне она стала интересна. Мне интересно ее творчество. Я бы хотел увидеть ее новые работы.

Петр ГАСЕВ

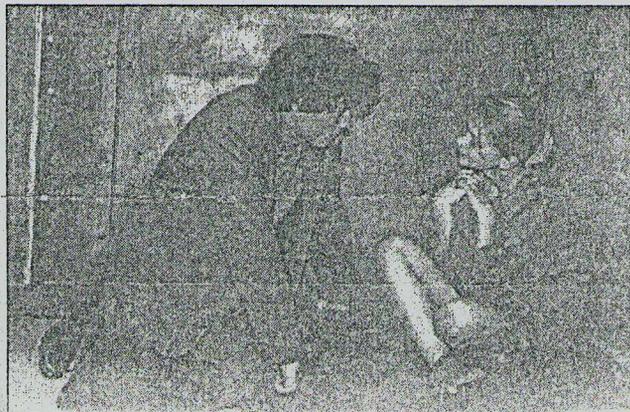

Рис. Сергеев Р. Вязокот. - 2001. - КМ (№01). - С. 3
Таня

ТАТИАНА